

обоих (с. 469). Не совсем понятно, правда, почему бежавший из плена поручик Я.П. Колаковский (Кулаковский), разоблачая Мясоедова, не сразу вспомнил его фамилию. Возможно, это был частный случай преодоления провалов памяти, хотя некоторые авторы сомневаются в этом²⁰. И действительно ли словами поручика заинтересовались ещё до катастрофы XX армейского корпуса под Гродно, если наиболее существенные сведения он сообщил только 15 февраля, когда всё уже стало более или менее ясно? Книга заканчивается главой с весьма двусмысленным названием «За что повесили Мясоедова. Опыт реконструкции» (с. 576–592). При этом вновь говорится о «предательстве учреждения, в котором он служил» (с. 577), как будто казнённый офицер, принося присягу, обещал хранить верность не «государю и отечеству», а корпоративным интересам.

В целом, согласно монографии, Россией в начале XX в. управляли подлые циники, стремившиеся любыми средствами расправиться с потенциальными конкурентами и умело выстраивавшие для этого многоходовые комбинации, забыв обо всём остальном. Причём действуют они в книге в каком-то смысловом вакууме, практически без всякой связи с реальной политикой. На этом фоне Мясоедов, которого нельзя считать шпионом, последовательно предаёт всех и вся и особенно злобно — своих благодетелей. Между тем «предательство» им интересов одного из департаментов МВД будто бы заставило Столыпина начать вендетту, в ходе которой гениальные интриганы и провальные политики, сводя счёты друг с другом, не оставили камня на камне от своего авторитета и престижа власти. Доинтриговались...

Если правда, что каждое поколение пишет историю для себя в собственный рост, то от подобного объяснения истоков Февраля становится жутко.

Федор Селезнев: Скрытые пружины конфликта С.Н. Мясоедова с МВД в 1906–1907 гг.

Fedor Seleznev (Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia): The hidden springs of S.N. Myasoedov's conflict with the Ministry of Internal Affairs in 1906–1907

DOI: 10.7868/S3034579025060139

Проблематика, затронутая автором книги с броским названием «За два шага до бездны: интриги против военного министра и саморазрушение власти в России», по-прежнему актуальна как для отечественных, так и для зарубежных исследователей. О военном министре В.А. Сухомлинове и жандармском офицере С.Н. Мясоедове публикуются научные статьи, монографии и сборники документов²¹.

²⁰ Шацлло К.Ф. «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. № 4. С. 111–113.

²¹ См., например: Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2009; Айрапетов О.Р. «Дело Мясоедова». XX век начинается... // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009. № 3. С. 110–129; Айрапетов О.Р. Дело Мясоедова: предвыборные технологии образца 1912 года // Родина. 2011. № 3. С. 78–81; № 4. С. 81–83; Зданович А.А. «Дело Мясоедова». Новый этап изучения или бег по кругу // Новейшая история России. 2014. № 3; Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. Военный министр как «козёл отпущения»: к вопросу о причинах отставки генерала В.А. Сухомлинова // История в подробностях. 2014. № 6(48); Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов: жизнь и деятельность. М., 2016;

Тем не менее А.М. Попову удалось существенно обогатить историографию, обнаружив новые важные документы. Среди них особенно ценны дневники военного министра генерала А.А. Поливанова, хранящиеся в РГВИА и крайне неполно опубликованные А.М. Зайончковским в 1924 г. (с. 81–83), а также стенограмма рассказа А.И. Гучкова о Сухомлинове и его окружении. Эта запись, сделанная 20 апреля 1912 г. после того, как Мясоедов вызвал Гучкова на дуэль, фиксировала обвинения, которые должны были «остаться в памяти потомков» (а вернее — современников) в случае гибели лидера октябристов (с. 77).

Попов подробно рассмотрел конфликт между подполковником Мясоедовым и Департаментом полиции. До 1906 г. офицер 12 лет успешно служил железнодорожным жандармом в Вержболово на российско-германской границе. При этом он, как выяснил У. Фуллер, помимо исполнения своих прямых обязанностей, занимался сбором информации для российской военной разведки²². Но вдруг М.И. Трусевич, в июне 1906 г. возглавивший Департамент полиции, поручил корнету Л.Е. Пономарёву, контуженному ветерану русско-японской войны, зачисленному в январе того же года в Отдельный корпус жандармов и командированному в распоряжение начальника Петербургского охранного отделения А.В. Герасимова²³, расследовать деятельность подполковника. Причём Пономарёв не скрывал от приданных ему из Виленского охранного отделения филёров, что их задача состоит в том, чтобы «уничтожить Мясоедова». Зачем? Фуллер объяснял это личной неприязнью Трусевича²⁴. Однако Попов, опираясь на показания, данные в 1915 г. А.А. Макаровым, занимавшим в 1906–1907 гг. должность товарища министра внутренних дел, установил, что в 1906 г. Департамент полиции предписал Мясоедову проверить сведения, согласно которым российские революционеры якобы получали оружие из Германии (с. 88).

Скорее всего, в Петербурге ждали от Мясоедова простого подтверждения сообщённых ему данных, но он с этим «не справился», в чём убедился расследовавший его действия А.С. Губонин. Тогда раздражённое начальство попыталось уличить непонятливого Мясоедова в дружбе с местными германскими властями, в связях с немецкой экспедиторской фирмой и в контрабанде. Характерно, что Макаров в 1915 г. отзывался об этих обвинениях без малейшего доверия, поскольку их ничем не смогли подкрепить. Как раз после неудачного расследования Губонина Трусевич и привлёк к проверке деятельности Мясоедова корнета Пономарёва, в действиях которого явно проглядывал почерк Герасимова, отличавшегося авантюризмом и склонностью к провокации. Когда агенты корнета подсунули в автомобиль жандармского офицера динамит и револьверы и упаковали вместе с его покупками, сделанными в Германии,

---

Феклистов А.И. Закулисная война...; *Феклистов А.И.* Возникновение «Сухомлиновской комиссии»; *Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В.* Князь М.М. Андроников и военный министр В.А. Сухомлинов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6; *Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В.* Роковая женщина военного министра: генерал Сухомлинов и Екатерина Бутович. СПб., 2020; *Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В.* Суд над генералом В.А. Сухомлиновым: документы и материалы (1912–1917 гг.). Н. Новгород, 2021.

²² *Фуллер У.* Указ. соч. С. 35–38.

²³ *Макаров К.О.* «Пономарёвская история»: разоблачение агента полиции студента Горного института Л.Е. Пономарёва (1901 г.) // Герценовские чтения 2019. Актуальные проблемы русской истории. Сборник научных и учебно-методических трудов. СПб., 2020. С. 128.

²⁴ Там же. С. 40–41.

винтовки²⁵, Мясоедов доложил об их проделках вышестоящему начальству (с. 90). Но Пономарёв не остановился. Договорившись с шайкой контрабандистов, согласившихся провезти нелегальный груз из Германии в Россию, он приказал своим людям тайно вложить в тюки, подлежащие переброске, революционную литературу и оружие. Поскольку таможня была заблаговременно предупреждена, контрабандистов в конце 1906 г. арестовали на границе.

Мясоедов к этому эпизоду отношения не имел, и, следовательно, отнюдь не его устранение являлось целью Пономарёва. Ведь, хотя в итоге жандармский подполковник не пострадал, миссию корнета в департаменте признали удачной: ему дали чин поручика и 20 января 1907 г. направили в распоряжение начальника охраны Таврического дворца, где предстояло заседать II Государственной думе²⁶. Таким образом, Мясоедова оставили в покое, Пономарёв получил повышение, а контрабандистов в результате провокации предали суду. Похоже, Департамент полиции добивался именно судебного решения, устанавливающего факт ввоза из Германии оружия для российских революционеров.

Кому это было нужно? Не следует забывать, что после назначения в конце апреля 1906 г. министром иностранных дел А.П. Извольского в военных и дипломатических кругах империи заговорили о возможности достичь соглашения с Лондоном. При этом одним из препятствий считалась поддержка Великобританией революционеров, в том числе через снабжение их оружием. На фоне на шумевшего дела парохода «Джон Графтон» позиция Берлина выглядела гораздо более дружественной. Скандал с переправкой оружия из Германии был выгоден, прежде всего, сторонникам русско-английского сближения. 2 апреля 1907 г. контрабандисты предстали перед Виленским военным судом, но когда адвокат О.О. Грузенберг и Мясоедов, выступивший свидетелем защиты, разоблачили провокационные действия Пономарёва, всех обвиняемых оправдали (лишь троим из одиннадцати предъявили обвинение в нарушении таможенного устава, но смертная казнь им уже не грозила (с. 89)).

Почему подполковник выступил против своего ведомства? Попов отвергает предположения о том, что это произошло «невольнo» (как считал У. Фуллер) или «вынужденно» (таково мнение О.Р. Айрапетова). По его словам, «Мясоедов сам раздул это дело, сам пригласил адвокатов, сам же дал показания в суде» (с. 96). Однако убедительных доказательств данной версии в книге не приведено.

Между тем, как показал недавно Н.В. Некрасов, Пономарёв, будучи помощником начальника охраны Таврического дворца, контролировал проникновение в здание посторонних лиц, включая журналистов и «экспертов». Действуя по указаниям П.А. Столыпина, поручик пытался не допускать посетителей, приходивших к секретарю Думы кадету М.В. Челнокову и другим депутатам, а также всячески затруднял вход публики по билетам, выданным думской Распорядительной комиссией²⁷. Кадетское руководство II Государственной думы возмущалось порядком, который устанавливал поручик, и желало удалить его из Таврического дворца. И, видимо, не случайно Грузенберг, баллотировавшийся по спискам партии в депутаты от Виленской губ. (т.е. имевший там связи), оказался защитником неизвестных контрабандистов.

²⁵ Фуллер У. Указ. соч. С. 41–42.

²⁶ Макаров К.О. «Пономарёвская история»... С. 128.

²⁷ Некрасов Н.В. Корнет-провокация: к вопросу о службе Л.Е. Пономарёва в Таврическом дворце // Герценовские чтения 2019... С. 129–134.

Судя по его воспоминаниям, Мясоедов, которого адвокат впервые увидел уже во время судебного заседания, играл на процессе пассивную роль. Подполковник появился в Вильне не по собственной инициативе, а по вызову одного из подсудимых, которого «хорошо знал по Вержболову». Разумеется, свидетель дал ему «прекрасную аттестацию» (возможно, в благодарность за прошлые услуги). Грузенберг, как тонкий психолог, почувствовал, что Мясоедов «чем-то обижен», вывел его из равновесия и затем спросил, находились ли обвиняемые в официальных списках подозреваемых в политических преступлениях и какова их характеристика. Это составляло служебную тайну, и Мясоедов поначалу отказался отвечать, открыв секретные сведения лишь по настоянию председателя суда. И тут опытный адвокат спровоцировал офицера на то, чтобы выплеснуть обиду на Пономарёва и рассказать, как «обнаружил в своём автомобиле взрывчатые снаряды и литературу»²⁸.

Кадетская пресса сразу же подняла шум, Президиум Думы просил Столыпина немедленно удалить поручика от должности, и уже 9 апреля Челноков беседовал об этом с председателем Совета министров. На следующий день Пономарёву пришлось покинуть свою квартиру в Таврическом дворце²⁹.

Столыпин, естественно, считал Мясоедова виновником публичного унижения МВД и распорядился перевести его за Урал. Но тот, не чувствуя вины, всячески пытался остаться на прежнем месте и даже обращался к начальнику Главного управления Генерального штаба Ф.Ф. Палицыну³⁰, руководившему русской разведкой, очевидно, ожидая от него помощи.

27 сентября 1907 г. Мясоедов вышел в отставку, однако не потерял надежду оправдаться. «После моего ухода, — писал он Столыпину, — во время выборов в Государственную думу в сентябре месяце 1907 г. ко мне обратились кадетствующие знакомые, прося дать им материал для напечатания в газетах для предвыборной агитации, но я с негодованием отверг это предложение» (с. 93). Эти строки полностью опровергают утверждение А.М. Попова о том, что Мясоедов «стал врагом государства, врагом политического строя» и в 1907 г. был уже «на стороне кадетов, т.е. на стороне революции» (с. 97). Нет, он по-прежнему принадлежал к числу защитников власти, но оказался жертвой борьбы, происходившей внутри правительственных структур.

Александр Сорокин: В.Н. Коковцов и В.А. Сухомлинов

*Alexander Sorokin (Institute of International Relations and World History,
National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia):
V.N. Kokovtsov and V.A. Sukhomlinov*

DOI: 10.7868/S3034579025060144

Споры о роли военного министра В.А. Сухомлинова в политической борьбе позднеимперского периода не утихают³¹. Генерал находился в сложных и зачастую неприязненных взаимоотношениях со многими государственными,

²⁸ Грузенберг О.О. Вчера: Воспоминания. Париж, 1938. С. 52–54.

²⁹ Некрасов Н.В. Корнет-провокатор... С. 133–134.

³⁰ Фуллер У. Указ. соч. С. 44.

³¹ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Суд над генералом...; Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Роковая женщина...